

даже неплохо, но, с другой, этого объема явно недостаточно как с точки зрения устойчивости платежного баланса (иностранные инвестиции – основной источник покрытия дефицита счета текущих операций в случае его возникновения), так и с точки зрения потребностей в модернизации российской экономики.

В-шестых, сохраняется тенденция роста так называемого бегства капитала в виде сомнительных сделок, неучтенных операций и прочих инвестиций (рис. 5.6). Объем этих операций в четвертом квартале 2011 г. вплотную приблизился к 20 млрд. долл., вернувшись на докризисную траекторию. При этом их доля в структуре валового оттока капитала (вложения частного сектора в зарубежные активы) по-прежнему превышает 30% (22% в 2006 г.).

Таким образом, даже при стабильных ценах на нефть в условиях дефицита прямых инвестиций, высокой интенсивности бегства капитала мы не ожидаем, что российский платежный баланс сможет сохранять свою устойчивость. А это означает, что рубль будет обречен на хроническую девальвацию.

Сергей Пухов

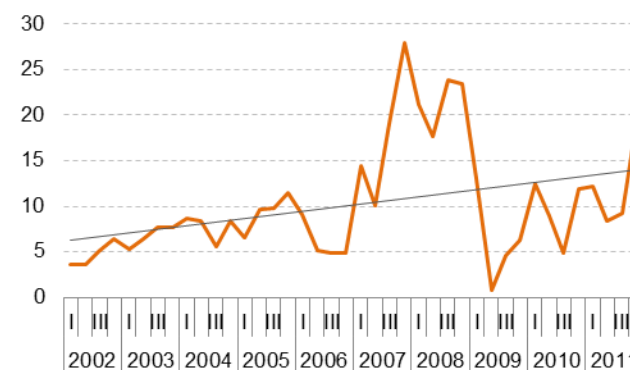
Рейтинги

6. Конкурентоспособность России в международных рейтингах: 10 лет спустя

Начало года заставляет не только строить прогнозы на будущее, но и подводить итоги. При этом итоги не только прошедшего года, но и всего десятилетия, которое, по преобладающим оценкам, было особым периодом в мировой экономике – периодом быстрого роста благосостояния, финансовых рынков и пузырей, и одновременно периодом тяжелейшего глобального кризиса.

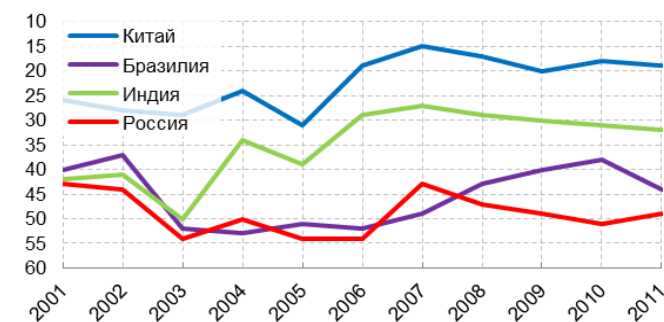
Эта противоречивость отчетливо проявляется и в отношении России, которая, с одной стороны, за 2000–2010 гг. практически удвоила подушевой ВВП в валютном

Рис. 5.6. Бегство капитала, млрд. долл.

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Рис. 6.1. Динамика положения (места) стран БРИК в рейтинге конкурентоспособности IMD за 2001–2011 гг.

Источник: IMD: World Competitiveness Yearbook.

выражении и сократила разрыв с уровнем производительности труда в США (с 75% до 60%⁵), но, с другой, одновременно отстала и от пелетона стран-лидеров по уровню накопления инновационного потенциала, что хорошо видно при анализе межстрановых рейтингов. А в них хорошо прослеживается, что положение России не соответствует ее базовому потенциалу, высокий уровень которого определяется большим внутренним рынком, а также тем, что она наделена не только природными ресурсами (они есть и у Бразилии, и у Китая, и у Южной Африки), но и весьма качественной рабочей силой. Если же посмотреть на рейтинги, которые, по замыслу их создателей, говорят не о прошлом и настоящем, а о будущем, то перспективы экономического выживания России в новом мире в статусе «перспективного гиганта» – под большим вопросом. Впрочем, если взглянуть на рисунок 6.3, то видно, что темпы роста российской экономики в 2000–2010 гг. не были сверхвысокими по сравнению со странами-конкурентами, а в целом соответствовали уровню ее развития, а провал ВВП в 2009 г. на 8% убрал все «сливки».

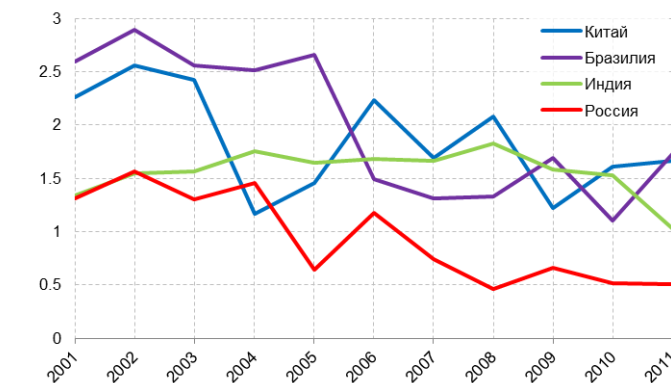
Рейтинг экономической свободы

12 января 2012 г. исследовательским центром Heritage Foundation был опубликован ежегодный рейтинг стран с точки зрения экономической свободы⁶. Как и в прошлом году, Россия набрала в нем 50,5 баллов из 100 при среднем в мире в 59,5 баллов. Заметим, что государства, получившие оценку ниже 50 баллов, рассматриваются центром уже как «несвободные». Наша страна находится на 144-м месте, замыкая список «преимущественно несвободных» экономик и отставая не только от Китая (138-е место), но и от Бразилии и Индии, занимающих соответственно 99-е и 133-е места в рейтинге экономической свободы. По

⁵ По уровню почасового ВВП по ППС, база данных Международного института управленческого развития (IMD).

⁶ Индекс экономической свободы определяет степень правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг (за исключением необходимых для поддержания самой свободы) и рассчитывается на основе 4 групп показателей: главенства закона, вмешательства государства в экономическую жизнь, эффективности органов власти и открытости рынков.

Рис. 6.2. Динамика показателя «Отсутствие подкупа и коррупции» в странах БРИК за 2001–2011 гг. (по 10-балльной шкале)

Источник: IMD: World Competitiveness Yearbook.

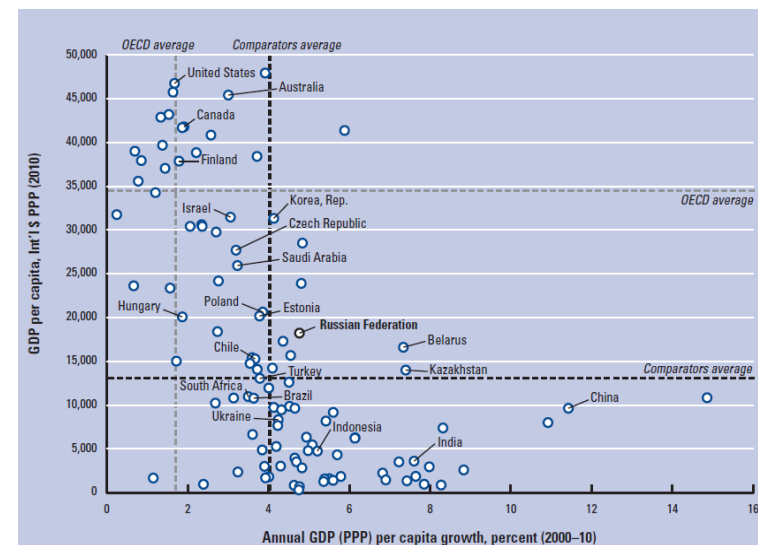
результатам последнего десятилетия ситуация в России не показала сколь-либо значимого улучшения. Индекс экономической свободы в этот период колебался на уровне 50–51 баллов.

Рейтинг конкурентоспособности IMD

Согласно исследованию IMD, в 2011 г. Россия занимала 49-е (из 59 стран) место в рейтинге конкурентоспособности⁷ стран мира. В 2001 г., по данным рейтинга IMD, наша страна занимала 43-е место – такое же, как и в 2011 г., без учета новых стран, вошедших в рейтинг позднее. Индия и Китай за рассматриваемый период не только находились выше, но и показывали лучшую динамику: так, Индия поднялась на 10 позиций (32-е место в 2011 г.), Китай – на 7 (19-е место). Лишь Бразилия оказывалась в рейтинге ниже России, и то лишь два раза за десятилетие – в 2004 и в 2007 гг. Впрочем, эта страна за 11 лет в целом опустилась на 4 позиции до 44-го места. Такие оценки социальной и институциональной среды (компонент эффективности государства по IMD), как достаточность защиты личной безопасности и частной собственности, честность судебной системы, политическая стабильность, прозрачность государственной политики, отсутствие бюрократии и коррупции для России гораздо ниже, чем для Бразилии, Индии или Китая. Что касается бизнес-среды, легкость ведения бизнеса в стране также крайне низка, а законодательная поддержка создания фирм за 10 лет улучшилась незначительно. Утечка мозгов из России препятствует конкурентоспособности экономики гораздо сильнее, чем в других странах БРИК, а по способности привлекать иностранных специалистов страна опустилась с первой на последнюю позицию по сравнению с остальными быстроразвивающимися странами. При этом большинство этих и других показателей в стране за десять лет скорее снизилось или осталось на прежнем, низком уровне.

⁷ Рейтинг конкурентоспособности IMD отражает способность государственных систем управления создавать конкурентоспособную среду и благоприятные условия для предпринимательской деятельности. Итоговая оценка в нем складывается из оценок параметров экономики, эффективности государственного управления и бизнеса, уровня развития инфраструктуры.

Рис. 6.3. Среднедушевой ВВП по ППС в 2010 г. (тыс. долл.) и его среднегодовые темпы прироста в 2000-2010 гг. (в %)

Источник: WEF: The Russia Competitiveness Report 2011.

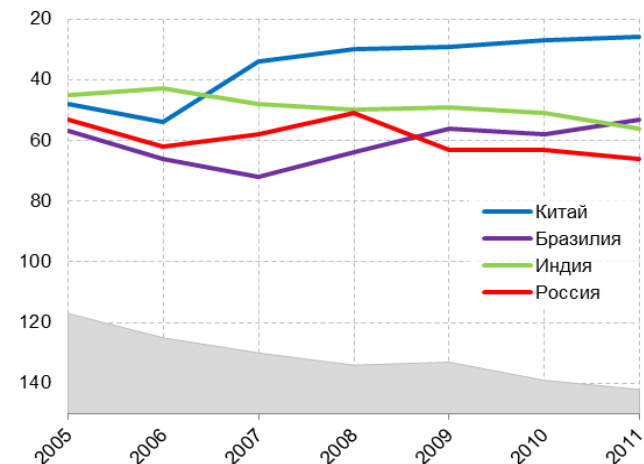
Рейтинг глобальной конкурентоспособности WEF

Согласно рейтингу Всемирного экономического форума (WEF) за 2011–2012 гг. страна занимает 66-е (из 142) место. Россия оказалась позади не только развитых, но и многих развивающихся стран – в частности, других членов БРИК. За период с 2005 г., когда методология расчета индекса глобальной конкурентоспособности WEF значительно изменилась, Россия, находившаяся среди стран БРИК на 3-м месте после Индии и Китая, ухудшила свое положение по отношению к Бразилии и переместилась на последнюю позицию. За это время Китай, наоборот, вошел в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран. С 2000 по 2004 гг. Россия занимала самые низкие места в четверке по индексам конкурентоспособности для роста и для бизнеса WEF – аналогам современного индекса глобальной конкурентоспособности. Само значение индекса глобальной конкурентоспособности для России последние три года находится на неизменном уровне в 4,2 (из 7) балла – рост на 0,1 балла с 2005 г.

При этом, если обратиться к рисунку 6.5, Россия по уровню среднедушевого ВВП заметно (от 1,5 до 5 раз) выше партнеров по БРИК, а значит их институты (правила игры) ей скорее всего не подходят. По уровню почасовой производительности труда Россия тоже выше (в 2–5 раз), а вот эффективность зарплат («зарплатоотдача») в ней заметно (в 2 раза) ниже⁸. Это значит, что для того, чтобы удержать уровень жизни от падения, России, по мнению экспертов ВЭФ, необходимы модернизация и инновации.

⁸ Речь идет фактически об абсолютном уровне удельных трудовых издержек. В силу отсутствия достоверной статистики об уровнях заработной платы в Индии и Китае мы пока полагаемся здесь на экспертов WEF: см. The Russia Competitiveness Report, 2011, p.5.

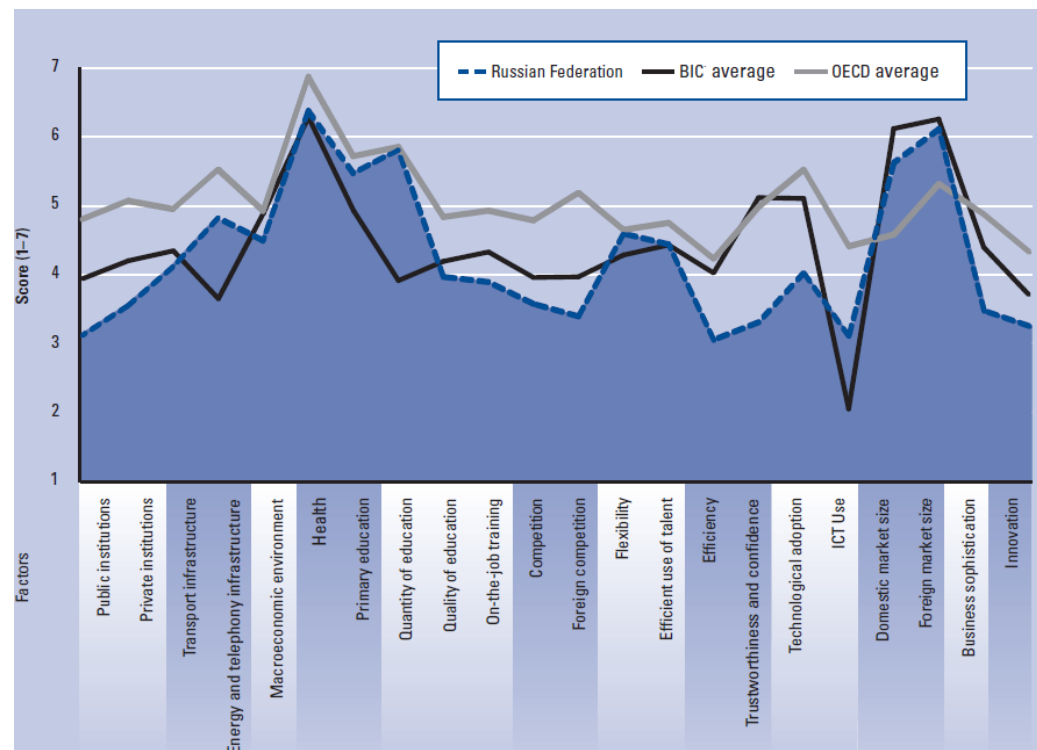
Рис. 6.4. Динамика положения стран БРИК в рейтинг глобальной конкурентоспособности WEF за 2005–2011 гг.

Примечание: с помощью серого цвета отражено изменение количества стран, рассматриваемых WEF.

Источник: WEF: The Global Competitiveness Reports.

Рис. 6.5 Факторы конкурентоспособности России, стран БИК и ОЭСР в рейтинге конкурентоспособности WEF

Примечание: с помощью серого цвета отражено изменение количества стран, рассматриваемых WEF.

Источник: WEF: The Russia Competitiveness Report 2011.

С этим нельзя не согласиться, но опираясь лишь на пенсионеров, силовиков и экспортеров сырья прорыва не осуществишь. Без нового креативного класса, который в последние 10 лет пришел на смену «гэлбрэйттовской технотреструктуре», не обойтись.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева